

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Григорий
Горин

Трехрублевая
опера

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Григорий Горин
Трехрублевая опера

«ФТМ»

2010

Горин Г. И.

Трехрублевая опера / Г. И. Горин — «ФТМ»,
2010 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Чтобы найти деньги для съемок «Оперы нищего», Директор приводит Режиссера к Префекту, который предлагает сделку – он помогает, но снимать фильм будут на острове, куда свезут всех бомжей и проституток из города. На острове же съемочную группу преследуют одни неприятности. То спонсор желает себе женскую роль, то остров оказывается секретным военным объектом и там высаживается отряд, то молодой музыкант начинает угрожать всем бомбой, требуя использовать именно его музыку в снимающемся фильме...

© Горин Г. И., 2010

© ФТМ, 2010

Содержание

Пролог	5
Музыкальный номер 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Григорий Горин

Трехрублевая опера

«Актер. ... У оперы всегда должен быть счастливый конец!»

Нищий. ... Ваше возражение справедливо, сэр... И дело легко поправить! Вы не можете не согласиться, что в произведениях такого рода совершенно неважно, логично или не логично развиваются события...»

Джон Гей. «Опера нищего»

Пролог

Подземный переход современного города. Ларьки. Киоски. Толпа прохожих.

У одной из стен встал юноша в темных очках. В руках – скрипка. У ног – открытый футляр. Заиграл лирическую мелодию... Толпа привычно бежала мимо...

Юноша поклонился, глянул на пустой футляр, затем, подумав, заиграл первые ноты знаменитой мелодии К. Вайля из «Трехгрошовой оперы»...

Кто-то из прохожих остановился. Улыбнулся. Бросил первую монетку... Затем вторую, третью...

Павильон киностудии.

Надпись мелом на дощечке-хлопушке:

Джон Гей.

«ОПЕРА НИЩЕГО».

Дым начинает заполнять кадр. Голос ассистента:

– Улица старого Лондона. Дубль первый! Хлопушка.

Голос оператора:

– Стоп!

Голос режиссера:

– В чем дело?

– Камера не пошла...

– Ой, плохая примета...

Голос режиссера:

– Без глупостей! Мотор!

– Старый Лондон. Дубль первый.

– Стоп!.. – кричит звукооператор. – Звук не идет... Я не слышу микрофон.

– Пить вчера меньше надо было! – сердится режиссер.

– Услышал! Нормальный звук! Снимаем!..

Голос режиссера:

– Мотор!

Ассистентка в очередной раз объявляет:

– Лондон старый! – хлопает хлопушкой и взвизгивает. – О, черт!

Режиссер в отчаянии:

– Что еще?!

– Извините... По пальцу...

– Уберите хлопушку! Уйдите из кадра и с глаз! – приказывает режиссер. – Снимаем!

Что бы ни случилось, не останавливаться!..

Дым перерастает в типичный лондонский туман.

В тумане вырисовываются персонажи: полисмен, торговка цветами, уличные музыканты.

Нищие дети, словно сошедшие с иллюстраций диккенсовских книг, жалобно тянут руки к богатым прохожим.

Полисмен повесил плакат, стилизованный под полицейские плакаты прошлого века: рисованный портрет преступника – Мэкки, и трехзначная цифра – сумма, установленная за его поимку.

Все рассматривают плакат.

Подъехал кэб. Остановился.

Из него царственно выплыл на мостовую бандит Макхит. Он – весь в белом: костюм, туфли, кепи.

Для полной гармонии у уличной торговки цветов покупает букет белых роз.

Макхит подошел к плакату, достал из кармана толстый грифель, нахально пририсовал к портрету усы и бороду.

Наблюдавший за этим полисмен улыбнулся, отдал Макхиту честь.

Макхит сделал знак уличным музыкантам в темных очках. Те послушно заиграли.

Музыкальный номер 1

У акулы – зубы остры
И торчат, как напоказ!
А у Мэкки – нож и только,
Да и тот укрыт от глаз.
У пантеры – когти цепки,
Горло вмиг берут в кольцо.
А у Мэкки из-под кепки
Смотрит доброе лицо...
Но не дай бог дать вам повод,
Чтобы он нахмурил бровь!..
Где-то грохнет! Кто-то охнет!
И, вообще, – прольется кровь!..
Каждый лондонский мальчишка
Постоянно ловит кайф,
Видя в жизни, а не в книжке,
Как гуляет «Мэкки-наиф»!..

Мальчишки подхватили песенку по-английски.

Песня переросла в танцевальный номер, в который включилась вся улица...

Макхит закончил его, швырнув мальчишкам мелочь, а букет роз – в окно дома коммерсанта Пичема.

Там букет ловко поймала какая-то девушка, в белой шляпке и белой вуали, таинственно прикрывающей ее лицо.

«Девушка» отошла от окна с букетом. Сорвала шляпку и вуаль.

Под вуалью оказался мистер Пичем, пожилой джентльмен с пышными бакенбардами.

– Селли! – крикнул мистер Пичем.

Появилась пожилая женщина с печальными глазами и давно нечесанной головой – миссис Селия Пичем.

– Отнесешь уличной цветочнице! – строго сказал Пичем, отдавая букет жене. – И не забудь получить обратно десять пенсов!

– Двадцать! – сказала миссис Пичем.

– Не зарывайся, Селли! Такой букет стоит десять...

– А за доставку?!

– Логично!.. – одобрил Пичем.

– Меня бы тоже не мешало спросить! – в комнату ворвалась Полли Пичем. Она подошла к матери и решительно вырвала из ее рук букет. – Это мои цветы!

– Ошибаешься, дочка! – Мистер Пичем подошел к Полли, сжал ее кисть так, что шипы стали колоть руку. – В этом доме все принадлежит мне... И цветочки! И ягодки! И твое будущее! – Он вырвал наконец букет, вновь вернул его жене.

– Ну вот – стебли сломаны! – проворчала Селия. – Теперь за них и пенса не получишь!.. – Чтоб не пропадало добро, она смахнула цветами пыль с подоконника и бросила их в угол комнаты...

Полли подошла к окну, слегка отдернула штору и увидела... как Макхит, помахав рукой, сел в экипаж и уехал.

– Папа, тебе не нравится Мэкки потому, что он гангстер?

– Дурочка! – Пичем обнял дочь за плечи. – Это как раз характеризует его с правильной стороны.

– Говорят, он убил несколько человек! – заметила миссис Пичем.

– Ну и что? – Пичем пожал плечами. – Разве лучше, если несколько человек убьют тебя? Нет! У этого джентльмена неплохие рекомендации... Я смотрел его дело в Скотланд-Ярде: три побега из тюрьмы, два вооруженных ограбления банка... Казалось бы, идеальная партия для дочери Пичема. Но!.. – Пичем сделал многозначительную паузу. – Я не уверен, что этот мерзавец влюблен!

– Он мне сам говорил! – сказала Полли.

– На допросах люди врут! – отрезал Пичем. – Когда человек влюблен, он должен давать, а не брать! Где это видано: получать такую девушку в жены и еще просить какое-то приданое? Мне должны за дочь! Мне! Я ее растил двадцать лет! Вкладывал в нее, как в банк, и теперь имею право на проценты! – Мистер Пичем подошел к кассовому аппарату и начал считать, прокручивая ручку. – Красивая! – Поворот. – Музыкальная! – Поворот. – Невинная! – Поворот. – Непохожа на меня! – Три раза крутанул ручку, оторвал чек. – Итого: пятьдесят тысяч фунтов! – Бросил чек дочери. – Если жених готов его оплатить, я бегу за священником!

– Пятьдесят! – присвистнула миссис Пичем. – Это ты загнул, муженек!

– Прошу пятьдесят, отдам за сорок! – отреагировал Пичем. – Торговля только началась, я открыт для предложений...

Полли взяла чек, разорвала его на кусочки, бросила в окно.

– Скоро я стану старая, некрасивая, а невинность отдам первому встречному!!! – Сообщив эту угрозу, Полли выбежала из комнаты... едва не сбив совершенно седого старика на каталке...

Это был девяностолетний отец Селии – мистер Хооп.

Несмотря на преклонный возраст, мистер Хооп довольно ловко подъехал к буфету и налил себе рюмку.

Мистер Пичем попытался помешать и вырвал рюмку.

– Не обижай папочку! – крикнула миссис Пичем и вырвала рюмку из рук мужа. Возникла легкая потасовка, во время которой старик Хооп с возгласом «хоп!» все-таки отнял рюмку и успел ее выпить первым.

Взволнованные борьбой, мистер и миссис Пичем, подумав, тоже выпили...

Возникла пауза.

– Значит, ты меня никогда не любил?! – неожиданно плаксиво спросила миссис Пичем.

– Идиотский вопрос на двадцатом году совместной жизни! – отмахнулся Пичем.

– Не любил! – повторила Селия. – Где выкуп за меня?

– Ну, ведь я и не брал ничего!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.